

УДК 130.2:140.8 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения. Мировоззрение)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ДЕЙСТВУЮЩИЙ И СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР КУЛЬТУРЫ

©2017 Н.И.Воронина, Н.Л.Новикова

Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук, зав.кафедрой культурологии и этнокультуры института национальной культуры. E-mail: kafkmg@mail.ru

Новикова Надежда Львовна, доктор философских наук, профессор кафедры философии. E-mail: nadlnov@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева.
Саранск, Республика Мордовия, Россия

Статья поступила в редакцию 17.03.2017

Предмет статьи: национальный менталитет как действующий и системообразующий фактор культуры. *Объект статьи:* национальное и этническое, их единство и разнообразие, а также взаимопересечения в пространстве менталитетов народов. *Цель работы:* показать системообразующие элементы культурной модели в пространстве национальной и этнических культур, так как менталитет национальной культуры, даже изменяясь, остается в своей основе постоянным в границах своего родного языка, что позволяет идентифицировать культуру на всем ее историческом пути – от зарождения до расцвета и, может быть, гибели. *Методология работы:* построение концепции контекста ментальных образований на основе русской философской мысли и идей современных ученых-гуманитариев. Акцентирование основных категорий в рассмотрении менталитета: дух, духовность, характер, быт, повседневность, самосознание, идентичность и др. *Результаты работы:* актуализация становления и развития культурных форм в национальных и этнических сообществах, которые фундируются особенностями менталитета. Показ ментальных факторов цивилизации, которые становятся общими для ряда народов и даже этносов и в случае России носят определенно надэтнический и межэтнический характер, т.е. оказываются действующими – более того, системообразующими – для целого ряда генетически различных культур, *Область применения результатов:* для культурологии важно теоретическое осмысление многообразия культурных форм в пространстве национального менталитета, выделение его основных структурных составляющих, которые способны влиять на национальное самосознание в современном мире, а также для построения многообразных моделей культурных миров этносов. *Вывод.* Ментальность обусловлена различиями в пространственно-временной организации культуры. Национальный менталитет – это глубинные структуры культуры, определяющие на протяжении длительного времени этническое своеобразие. Это постоянная система ценностей, сформированная определенным этносом. Таким образом, выводы, представленные в статье, аргументированы и логичны.

Ключевые слова: культура, общество, ментальность, национальность, этнос, самосознание, идентификация, пространство, время.

Рассматривать национальный и этнический менталитеты сегодня актуально. Они – суть разных категорий, но не только не чужды друг другу, но и способны влиять друг на друга. Однако диалог этот возможен лишь как естественный духовный процесс, т.к. только таким образом «другое» получает оценку и своеобразный смысл «в границах «чужой» ментальности» [11. с. 67].

Ментальность обусловлена различиями в пространственно-временной организации культуры. Национальный менталитет – это глубинные структуры культуры, определяющие на протяжении длительного времени этническое своеобразие. Это постоянная система ценностей, сформированная определенным этносом. Ментальность

проявляется в чертах национального характера (например, русские отличаются самоотверженностью, патриотизмом, воинской доблестью, англичане – рассудительностью и холодностью). Как правило, в отличие от идеологических, социально-политических, религиозно-конфессиональных и иных культуротворческих факторов, черты национального отличаются большой стабильностью и не изменяются столетиями.

Менталитет национальной культуры, даже изменяясь, остается в своей основе постоянным в границах своего родного языка, что позволяет идентифицировать культуру на всем ее историческом пути – от зарождения до расцвета и, может быть, гибели. Так, национальное своеобразие рус-

ской культуры узнаваемо и на стадии Крещения Руси, и в период монголо-татарского ига, и в царствование Ивана Грозного, и во времена петровских реформ, и при жизни А.С.Пушкина, и в «серебряный век», и при советской власти, и в эмиграции, и на современном этапе посттоталитарного развития России.

В этом отношении ментальные факторы цивилизации оказываются общими для ряда народов и даже этносов и в случае России носят определенно надэтнический и межэтнический характер, т.е. оказываются действующими – более того, системообразующими – для целого ряда генетически различных культур, связанных между собой общей исторической судьбой, единством территории, сходными геополитическими и природными условиями (ландшафт, климат, почвенное строение, акватория, фауна, флора и т.д.), принципами земледелия и скотоводства, чертами быта, а постепенно и особенностями государственного устройства, типами социокультурной динамики [см. Воронина: 2, с.70 – 77; 4, с.31].

Н.И.Ульянов – крупный историк и культуролог Русского Зарубежья, рассматривая национальное и этническое и их взаимопересечение в ментальности народов, высказал интересную для сегодняшнего дня мысль: «Русский народ почти неуловим при статистическом методе изучения. Каждый русский может быть отнесен либо к великорусам, либо к украинцам, либо к полякам, немцам, грузинам, армянам: Гоголь – хохол, Пушкин – из арапов, Фонвизин – немец, Жуковский – турок, Багратион – грузин, Лорис-Меликов, Вахтангов, Хачатурян – армяне, Куприн – татарин, братья Рубинштейн – евреи, добрая треть генералитета и чиновничества была из немцев. Можно без труда рассмотреть эту группу. Так сейчас и делают: каждая национальность старательно выискивает «своих» среди знаменитых русских и зачисляет их в свой национальный депозит. Это шовинистская игра и следить за ней можно с улыбкой. Печать русского духа, русской культуры слишком глубоко оттиснута на каждом деятеле, на каждом произведении, чтобы можно было стереть ее или заменить другой печатью» [10, с. 349].

Прав Н.И.Ульянов, говоря о шовинистских играх сегодня. Лишь диалог является единственной и бесконечной формой существования и развития ментальности как одного из важнейших способов обогащения, преобразования и передачи уникального духовного опыта последующим поколениям в живой форме и живого обретения его в иных культурах.

Национальные, этнокультурные начала и основания культуры человечества «хоронить преждевременно, слухи об их смерти «явно преувеличены»» (В.К.Егоров). Есть во всем этом не «сложение», не «суммирование» культур, феноменов и особенностей различных культур, а диалектика, которая хорошо охарактеризована словами П.С.Гуревича: «...общее основание (культуры как таковой) создает удивительную цельность национальных культур, наличие довольно поражающего сходства между отдельными культурами, в центробежное движение истории (от пранародов к национальным формированиям) – прекрасную мозаичность мировой культуры. История дает нам картину, похожую на образ расширяющейся Вселенной: народы все более и более утверждают в свих национальных началах, все более стремятся к самопознанию и самоутверждению. До периода «интернационального сжатия» еще далеко» [6, с. 73].

Речь идет не столько о самоидентичности культуры на протяжении тысячелетия, сколько о «цивилизационном единстве России» (И.В.Кондаков), и следует говорить о чем-то большем, нежели национально-культурный менталитет, а именно о ментальных предпосылках или основаниях сложившейся в России цивилизации, т.е. о факторах цивилизациогенеза в России.

Тем не менее, отметим и другой фактор – сегодня в российских провинциях, которым придан статус национальных автономий, идут сложные, болезненные процессы. Речь о реально существующих предрассудках, в том числе и «фольклорном мировоззрении», серьезно унижающих человека. Это предрассудки имперские, тоталитарные, их носителями, к сожалению, становятся вполне образованные люди, которые вдруг перестают «видеть человека» (потому что он другой национальности), сделанную работу, не распознают уникальность, не восхищаются неповторимостью.

Так, обладая своеобразными культурами, многие народы, населяющие Россию – тюркские и финно-угорские, закавказские и среднеазиатские – оказались причастными к единой, общей для них российской (а затем и советской) цивилизации, и даже обретение национальной независимости и государственной самостоятельности не освободило большинство из них от общих цивилизационных закономерностей и тяготений. Вчитываясь в определение национальности, даваемое Н.А.Бердяевым в «Русской идее и судьбе России» (беря во внимание саму ее суть и противопоставление им национального и общенацио-

нального), мы отмечаем огромную роль в формировании нации, которую он подсознательно, не называя термина, отводит менталитету. «Нация есть динамическая субстанция, а не переходящая историческая функция, она корнями своими вырастает в таинственную глубину жизни... Все попытки рационального определения национальности ведут к неудачам. Природа национальности неопределима ни по каким рационально-уловимым признакам, определяющим национальность. Ни раса, ни территория, ни язык, ни религия не являются признаками, определяющими национальность, хотя все они играют ту или иную роль в ее определении. Национальность – сложное историческое образование, она формируется в результате кровного смешения рас и племен, перераспределения земель, с которыми она связывает свою судьбу, и духовно-культурного процесса, созидающего ее неповторимый духовный лик... Тайна национальности хранится за всей зыбкостью исторических стихий, за всеми переменами судьбы, за всеми движениями, разрушающими прошлое и созидающими небывшее. Душа Франции средневековья и Франции XX в. – одна и та же национальная душа, хотя в истории изменилось все до неузнаваемости» [1, с. 306-307].

Этническая культура – исходный базис национальной культуры. Она источник народного языка, который в национальной культуре становится литературным. Л.Н.Гумилев особо описывает этнос, выделяя его специфику и функциональную значимость, говоря, что «этнос у человека» – это то же, что «прайды у львов», стаи у волков, стада у копытных животных, это форма существования вида *Homo sapiens* и его особей, которая отличается как от социальных образований, так и от чисто биологических характеристик, какими являются расы. Этнос – это статус коллектива людей («динамическая система»), противопоставляющая себя всем прочим аналогичным коллективам («мы» и «не мы»), имеющая свою особую структуру и «оригинальный стереотип поведения; то и другое подвижно, т.е. является одной из фаз этногенеза, процесса возникновения и исчезновения этнических систем в историческом времени» [5, с. 45].

Культура этносов несет в себе обычаи предков [см. 3, с. 14 – 15; 9, с.114]. Ее своеобразие и черты проявляются в особенностях пищи, одежды, фольклора, народного творчества. В ней выражается вековой народный опыт жизни и рационального хозяйства.

1. Бердяев, Н.А. Русская идея. Судьба России. М., Сварог и К, 1997. 542 с.
2. Воронина, Н.И. Теоретическая культурология: в 2-х частях. 2-е изд., перераб. и доп. Саранск, Тип. «Красный Октябрь», 228 с.
3. Воронина, Н.И. Лики провинциальной культуры. Саранск, Тип. «Красный Октябрь», 2005. 232 с.
4. Воронина, Н.И. Города и люди: культурная идентичность. Саранск, Тип. «Красный Октябрь», 2008. 100 с.
5. Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало. М., 2007. 432 с. (Гумилёв, Л.Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. М., Айрис-пресс, 2011.384с.: ил. (Библиотека истории и культуры)).
6. Гуревич, П.С. Философия человека. Часть II. М., ИФРАН, 2001. 206 с.
7. Новикова, Н.Л. Повседневность как феномен культуры: от XX к XXI веку. Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 162 p.
8. Новикова, Н.Л. Идентификация человека в координатах городского пространства // «The city and Time»/«Город и время»: интернац. науч. альманах «Life Sciences»: в 2-х томах. 2012. Т.II. Самара–Париж–Дюссельдорф: ООО «Самара». С. 69–75.
9. Новикова, Н.Л. Повседневность как предмет изучения культурной антропологии // Российские «духовидцы»: традиции и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саранск, 13 дек. 2012 г. Саранск: ООО «Мордовия-Экспо», 2013. С. 113–116.
10. Ульянов, Н.И. Русское и великорусское // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья: в 2 томах. М., 1994. Т. 2. С.340–354.
11. Шумихина, Л.А. Русская духовность. Екатеринбург, Изд-во Т.И.Возяковой, 2002. 318 с.

NATIONAL MENTALITY AS AN ACTING AND SYSTEM-FORMING FACTOR OF CULTURE

© 2017 N.I.Voronina, N.L.Novikova

Natalya I. Voronina, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Culturology and Ethnoculture, Institute of National Culture. E-mail: kafkngu@mail.ru

Nadezhda L. Novikova, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy. E-mail: nadlnov@mail.ru

N.P.Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Mordovia Republic, Russia

The subject of the article: national mentality as the acting and system-forming factor of culture. *The object of the article:* national and ethnic, their unity and diversity, as well as mutual intersections in the space of peoples' mentality. *The aim of the work* is to show the system-forming elements of the cultural model in the space of national and ethnic cultures, because the mentality of the national culture even changing remains fundamentally constant within the boundaries of its native language. This makes it possible to identify culture on its entire historical path, from origin to heyday and may be death. *Work Methodology:* the construction of the concept of the mental formations context on the basis of Russian philosophical thought and the ideas of contemporary humanitarian scholars. The accentuation of the main categories in consideration of mentality: spirit, spirituality, character, everyday life, self-consciousness, identity and etc. *Work results:* the actualization of the cultural forms formation and development in national and ethnic communities that are funded by mental peculiarities. The presentation of the mental factors of civilization that are common to a number of peoples and even ethnoses, and in the case of Russia, are definitely of a supra-ethnic and interethnic character, i.e. they become acting – moreover, system-forming – for a number of genetically diverse cultures. *The practice field of the results:* for cultural studies it is important to comprehend the diversity of cultural forms in the space of national mentality, to highlight its main structural components that can influence national consciousness in contemporary world, and also for the diverse models construction of cultural worlds of ethnic groups. *Conclusion.* Mentality is caused by the differences in the spatio-temporal culture organization. National mentality is understood as deep structures of culture have been determining ethnic identity for a long time. It is a constant system of values formed by a certain ethnoses. Thus the conclusions presented in the article are proved and logical.

Key words: culture, society, mentality, nationality, ethnoses, self-consciousness, identification, space, time.

1. Berdyaev, N.A. Russkaya ideya. Sud'ba Rossii (Russian idea. Russia Destiny). M., Svarog i K, 1997. 542 s.
2. Voronina, N.I. Teoreticheskaya kul'turologiya: v 2-kh chastyakh. 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe (Theoretical cultural science: in 2 parts. the 2nd edition processed and added). Saransk, Tip. «Krasnyi Oktyabr'», 228 s.
3. Voronina, N.I. Liki provintsial'noi kul'tury (Faces of provincial culture). Saransk, Tip. «Krasnyi Oktyabr'», 2005. 232 s.
4. Voronina, N.I. Goroda i lyudi: kul'turnaya identichnost' (Cities and people: cultural identity). Saransk, Tip. «Krasnyi Oktyabr'», 2008. 100 s.
5. Gumilev, L.N. Konets i vnov' nachalo (End and again beginning). M., 2007. 432 s. (Gumilev, L.N. Konets i vnov' nachalo: populyarnye lektsii po narodovedeniyu. M., Airis-press, 2011.384s.: il. (Biblioteka istorii i kul'tury)).
6. Gurevich, P.S. Filosofiya cheloveka. Chast' II (Philosophy of the person. Part II). M., IFRAN, 2001. 206 s.
7. Novikova, N.L. Povsednevnost' kak fenomen kul'tury: ot XX k XXI veku (Daily occurrence as culture phenomenon: from XX to the 21st century). Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 162 p.
8. Novikova, N.L. Identifikatsiya cheloveka v koordinatakh gorodskogo prostranstva (Identification of the person in coordinates of city space). «The city and Time»/«Gorod i vremya»: internatsional'nyi nauchnyi al'manakh "Life Sciences": v 2-kh tomakh. 2012. T.II. Samara–Parizh–Dyussel'dorf: OOO «Samara». S. 69–75.
9. Novikova, N.L. Povsednevnost' kak predmet izucheniya kul'turnoi antropologii (Daily occurrence as subject of cultural anthropology studying). Rossiiskie «dukhovidsy»: traditsii i sovremennost': materialy Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya s mezhduna-rodnyim uchastiem. Saransk, 13 dek. 2012 g. Saransk: OOO «Mordoviya-Ekspo», 2013. S. 113–116.
10. Ul'yanov, N.I. Russkoe i velikorusskoe (Russian and Great Russian). Russkaya ideya. V krugu pisatelei i myslitelei russkogo zarubezh'ya: v 2 tomakh. M., 1994. T. 2. S.340–354.
11. Shumikhina, L.A. Russkaya dukhovnost' (Russian spirituality). Ekaterinburg, Izd-vo T.I.Vozyakovoi, 2002. 318 s.